

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.6>

UDC 94(4)
LBC 63,3(4Вел)6

Submitted: 09.04.2017
Accepted: 15.06.2017

THE MOVEMENT OF PEOPLE'S CONVENT (SUMMER OF 1940 - SPRING 1941)

Evgeniya G. Blossfeld

Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article analyses the little known episode of the English working movement – the People's Convent Movement in summer of 1940 - spring of 1941. This event is researched neither in English, nor Soviet and Post-Soviet historiography. This fact determines the scientific novelty and relevance of the article. However, this episode not only fills in the "blank spot" in the history, it is also relevant in modern life. The author determines the reasons, motive powers and the character of the Movement.

At that time W. Churchill was at the head of the government. He stood on the position of active resistance to German fascism. But former supporters of policy appeasement with Hitler ("munichs") yet remained in the government. The unemployment was considerable as before, strikes were forbidden because of the war. Working masses were burdened with war hardships, while capitalists received vast profits. In this situation the Communism Party of Great Britain (CPGB) headed the People's Convent Movement. The party demanded the creation of People's Convent government, the dismissal of "munichs" from the government, the renewal of trade unions rights, the alliance with the USSR, and war termination.

The representatives of different working class parties and democratic organizations took part in this movement. For example, the participants included a number of big trade unions, the unemployed, big number of Labour Party representatives, communists.

The Movement had the great public resonance. The influence of the Communism Party grew considerable. But the leadership of the Labour Party appeared sharp against the People's Convent Movement. So, the majority of trade unions did not take part in it. Due to this fact, the movement was doomed to failure. Besides, the movement advanced the democratic demands but it didn't project the means to create the People's Convent government. The estimation of international situation was not correct: the central task at that time was the organization of the struggle against German fascism. The Labour leadership used it to accuse the communists and all the participants in antipatriatism. The attack of German on the USSR had revealed the delusiveness of the CPGB tactics and put an end to the movement. The Communists changed their position.

Key words: People's Convent Movement, the Communism Party, the Labour Party, the Comintern, trade unions.

Citation. Blossfeld E.G. The Movement of People's Convent (Summer of 1940 - Spring 1941). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 64-74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.6>.

УДК 94(4)
ББК 63,3(4Вел)6

Дата поступления статьи: 09.04.2017
Дата принятия статьи: 15.06.2017

ДВИЖЕНИЕ НАРОДНОГО КОНВЕНТА (ЛЕТО 1940 – ВЕСНА 1941 г.)

Евгения Григорьевна Блосфельд

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется один малоизвестный эпизод английского рабочего движения – движения Народного конвента летом 1940 – весной 1941 года. Ни в английской, ни в советской, ни в постсоветской историографии это событие не исследуется.

Этим определяются научная новизна и научная актуальность выбранной темы. Однако данный сюжет не только заполняет «белое пятно» истории, тема актуальна и в жизненном плане. В статье определяются причины, движущие силы, характер движения.

У власти было в это время правительство У. Черчилля, стоявшего на позиции оказания отпора фашизму, но в правительстве оставались бывшие сторонники политики умиротворения Гитлера, «мюнхенцы», по-прежнему была велика безработица, стачки были запрещены. Тяготы войны перекладывались на трудящихся, капиталисты же получали огромные прибыли. В этой обстановке компартия Великобритании (КПВ) возглавила движение Народного конвента. Оно требовало создания правительства Народного конвента, удаления «мюнхенцев» из правительства, восстановления прав тред-юнионов, союза с СССР, прекращения войны.

Участниками движения были представители различных партий рабочего класса и демократических организаций. В нем участвовали ряд крупных тред-юнионов, безработные, значительная часть левых лейбористов, коммунисты. Движение имело значительный общественный резонанс. Влияние КПВ сильно выросло.

Однако лейбористское руководство выступало резко против Движения, и большинство тред-юнионов в нем не участвовало. Уже поэтому оно было обречено на неудачу. Кроме того, выдвинув демократические требования, Движение не наметило средств создания правительства Народного конвента. Неверно была оценена международная обстановка: главной задачей в военный период была организация борьбы с германским фашизмом. Лейбористское руководство удачно использовало это против КПВ, обвиняя коммунистов и всех участников Движения в антипатриотизме. Нападение Германии на СССР выявило иллюзорность тактики КПВ в таких условиях, привело к прекращению движения Народного конвента и изменило позицию КПВ.

Ключевые слова: движение Народного конвента, компартия, Лейбористская партия, Коминтерн, тред-юнионы.

Цитирование. Блосфельд Е. Г. Движение народного конвента (лето 1940 – весна 1941 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 64–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.6>.

Одним из значительных и интересных эпизодов в английском рабочем движении в начальный период Второй мировой войны было движение Народного конвента, начавшееся летом 1940 года. Движение это имело довольно массовый характер, охватив значительные слои рабочих и интеллигенции. Эта форма движения была революционной и необычной для Англии.

В то же время в исторической литературе, как английской, так и в советской и постсоветской, мы не находим анализа этого движения. Из советских историков внимание движению Народного конвента уделил В.Г. Трухановский. Высоко оценивая движение, он в пределах своей большой книги не мог рассказать о нем более подробно и проанализировать его [11]. Касается этого вопроса Р.Г. Кашин в своей кандидатской диссертации, посвященной деятельности компартии Великобритании (далее – КПВ) в годы Второй мировой войны. Но его интересует именно организаторская работа компартии в движении Народного конвента, к тому же автор, положительно оценивая движение, рассматривает его лишь в плане отстаивания военного союза с СССР [8, с. 10, 11]. Краткое упоминание и по-

ложительная оценка движения есть в книге английского историка-марксиста А. Хатта «Краткий очерк английского профсоюзного движения» [18]. Несколько слов об этом движении в связи с характеристикой деятельности компартии в этот период находим в книге английского историка Г. Пеллинга «Британская коммунистическая партия» [19], хотя фактического материала он почти не дает. Антикоммунистическая тенденциозность этой книги уже подвергалась критике в нашей литературе, поэтому полагаться на оценки этого историка нельзя.

Довольно подробные сведения об этом движении можно найти в журналах того времени «Коммунистический интернационал», «Интернациональный маяк», «Профсоюзы СССР». На их страницах помимо фактического материала можно найти и данный по следам событий анализ, и высокую оценку этой специфической формы английского рабочего движения. Время внесло коррективы в эти оценки, и теперь мы можем использовать статьи того времени главным образом как источник информации. В этом смысле значение их велико из-за крайней скудости имеющейся в нашем распоряжении источниковедческой базы.

Косвенным источником по вопросу служат материалы конференций Лейбористской партии и съездов Британского конгресса тред-юнионов (далее – БКТ), в которых есть специальные разделы, посвященные Народному конвенту. Лейбористская партия и БКТ давали движению самую отрицательную оценку, решения конференций касались главным образом запрета лейбористским и профсоюзным организациям участвовать в нем.

Как ни странно, но в воспоминаниях современников, активных участников движения, в частности коммунистов, нет никаких упоминаний о нем и об этом периоде вообще, как будто его не было ни в истории английского рабочего движения, ни в истории английской компартии. Исключение составляют воспоминания бывшего руководителя союза горняков А. Хорнера, который показывает мотивы отношения КПВ и своего лично к этому движению, считая его ошибочным [17].

В чем дело, почему движение Народного конвента, занимавшего значительное место в политической жизни Англии в начальный период Второй мировой войны, почти не оставило следа в литературе и в воспоминаниях? Дело в том, что движение носило противоречивый характер. Это можно увидеть, обратившись к анализу самого движения, его программы, политики компартии и Лейбористской партии в этот период.

Англия официально с 3 сентября 1939 г. находилась в состоянии войны с Германией. Но правительство Чемберлена по-прежнему фактически больше нападало и клеветало на СССР, чем предпринимало действия против фашистской Германии. Своими действиями оно укрепляло Германию в мысли о невозможности советско-английского сотрудничества и возможности компромисса с Англией на империалистической основе.

В то же время английские империалисты пытались максимально использовать в своих целях изданные в этот период правительственные декреты, существенно урезывавшие права рабочих. Усиление эксплуатации рабочего класса оставалось одной из основных черт политики английского империализма и после формирования правительства У. Черчилля в мае 1940 года. Кроме того, в правительстве Черчилля продолжал оставаться

ряд видных «мюнхенцев», что предвещало некоторую преемственность и во внешней политике правящих кругов Англии.

В результате чрезвычайных законов, выполнение которых контролировалось правительственными контролерами, представлявшими по существу крупные английские монополии, империалисты могли перекладывать все тяготы войны и чрезвычайных законов на трудящихся. Положение рабочего класса в первые годы войны оказалось хуже, чем в довоенные годы (удлинение рабочей недели и рабочего дня, падение реальной заработной платы в результате резкого роста цен, ликвидация права на забастовки). Монополии проводили чрезвычайные законы и в невоенных отраслях. Несмотря на нужду в рабочей силе, и в этот период сохранялась безработица. Так, по данным Национального совета труда, в горнодобывающих районах – Южном Уэльсе и Дургаме в 1940 г. было 4 тыс. безработных горняков [21], на самом деле их было значительно больше. Так, по заявлению делегата Народного конвента от Дургамы там насчитывалось 30 тыс. безработных горняков. Всего по Англии насчитывалось 700 тыс. безработных [10, с. 3].

Прибыли же капиталистов резко контрастировали с таким положением. Они не только не уменьшились, а даже возросли. По данным, приводимым английским корреспондентом, прибыли акционерных обществ за первые три месяца 1940 г. составили 131 726 фунтов стерлингов по сравнению со 125 000 фунтов стерлингов за тот же период 1939 г. [3, с. 74]. Прибыли авиакомпании «Непир» достигли в 1939 г. 97 854 фунтов стерлингов в сравнении с 33 983 фунтов стерлингов в 1937 г., то есть выросли почти в три раза [2, с. 24].

Наступление монополий и правительства на позиции и права рабочих, стремление превратить войну с Германией в войну против СССР, первые поражения на фронте вызвали сильное движение недовольства. Несмотря на чрезвычайные законы, и в этот период происходят забастовки, некоторые из них оканчиваются успешно (см.: [1, с. 40–41; 7; 14]). Ожинилось движение шоп-стюардов. Состоявшаяся 6–7 апреля 1940 г. национальная конференция цеховых старост, на которой было представлено 283 делегата от 217 492 рабочих машино-

строительных и смежных профессий, потребовала восстановления прав профсоюзов и принятия конкретных мер в защиту интересов рабочего класса, повышения жизненного уровня независимо от войны. Для достижения этих целей конференция поставила задачу добиваться объединения действий шоп-стюардов на национальной основе и усиления профсоюзной солидарности. Отмечая, что война ведется в интересах капиталистов, рабочие не хотели идти на жертвы, к которым призывало их правительство «мюнхенцев» [16].

Коммунистическая партия возглавила движение недовольства трудящихся, выдвинув лозунг: «Долой «мюнхенцев» из правительства!». К лету 1940 г. движение за гражданские права и уход «мюнхенцев» выросло в движение за создание народного правительства, в движение Народного конвента. Неудачи в войне и империалистические цели, преследовавшиеся в ней правящими кругами Англии, способствовали тому, что движение ставило одной из своих задач борьбу за прекращение войны.

Эта возможность прекратить войну совместными действиями рабочих обсуждалась на конференции, созванной еще в феврале 1940 г. редакцией журнала «Лейбор Мансли».

Эти настроения и требования проявились на конференции, созванной районным советом профсоюзов и организацией Лейбористской партии Хаммерсмита (Лондон), где был создан Народный комитет бдительности. Комитет развернул кампанию за объединение всех демократических сил в борьбе за Народный конвент. 21 июля 1940 г. Национальный совет защиты гражданских свобод созвал в Лондоне конференцию, на которой присутствовало свыше 800 делегатов, представлявших 800 тыс. трудящихся, объединенных в профсоюзах и других демократических и рабочих организациях. Вторая конференция 24 августа насчитывала почти вдвое больше участников.

Вскоре после этого появился манифест, так называемый «Манифест 500», подписанный видными общественными деятелями: руководителями тред-юнионов, левыми лейбористами, коммунистами, представителями интеллигенции, кооперативной партии и др. В Манифесте выдвигалась идея созыва Народного кон-

вента. «Наши правители, – говорилось в нем, – доказали свое банкротство. Пришло время для народа объединиться для защиты своих интересов... Интересы народа должны взять верх над интересами тех, кто наживается за его счет... Народ должен дать почувствовать его волю» [10, с. 3]. Манифест встретил широкий отклик в стране. Состоялся целый ряд конференций трудящихся, которые избрали делегатов на съезд Народного конвента.

Съезд Народного конвента был созван 12 января 1941 г., на нем присутствовало 2 234 делегата от всех слоев рабочего класса и демократических организаций. Это были представители 1 млн 200 тыс. населения Англии.

Самыми многочисленными были делегации от местных организаций Союза железнодорожников и транспортных рабочих (153 делегата), а также Союза машиностроителей (138 делегатов). Причем была представлена секция Союза транспортных рабочих Глазго, руководимая ранее Э. Бевином [6, с. 115], крайне правым лидером Британского конгресса тред-юнионов. 400 тыс. рабочих, работающих на 239 военных заводах, послали на конгресс 471 делегата, в основном фабрично-заводских старост. Были представители солдат и молодежных организаций [4, с. 23–24]. И это несмотря на то, что центральные органы этих профсоюзов, а также генсовет Британского конгресса тред-юнионов относился к движению самым отрицательным образом, а солдатам грозили самые строгие наказания.

Председательствующий на съезде Г. Адамс так охарактеризовал его значение: «Куда ни посмотришь, прибыли богатых находятся на первом плане, а тот факт, что в правительство добавлена горсточка лейбористских лидеров, не составляет существенной разницы для рабочих. Этот великий народный съезд собран, чтобы возродить боевой дух нашего народа» [10, с. 3].

Делегаты с возмущением рассказывали об ухудшении своего положения в период войны, о подорожании жизни, о сохранении безработицы. Они рассказывали о кошмарных условиях, в которых приходится жить эвакуированным семьям рабочих, в то время как в дачных местностях пустуют виллы богачей. Делегаты говорили об отсутствии в большинстве

районов бомбоубежищ и об отказе правительства их строить. Большинство выступавших с гневом отмечало, что капиталисты не страдают от войны, а получают от нее огромные прибыли. Участники съезда были едины в своем требовании переложить военные тяготы с плеч трудящихся на плечи богатей.

В центре внимания съезда стоял лозунг борьбы за мир в интересах народа.

Резолюция, принятая Народным конвентом, провозглашала: «Только единство и активная борьба трудящихся за свои интересы и организация народного правительства, действительно представляющего народ, может спасти их от бедствий и страданий, приносимых войной» [10, с. 4].

Резолюция намечала программу из 8 пунктов. Она требовала повышения жизненного уровня народа, включая зарплату, жалование военнослужащим и участникам гражданской обороны, всякого рода пенсии и страхование, создания средств защиты от бомбардировок и оказания немедленной помощи пострадавшим от воздушных налетов; наряду с этим выдвигались требования восстановления и расширения прав профсоюзов и демократических свобод, национализации банков, земли, транспорта, крупной промышленности, ликвидации экономического хаоса и спекуляции продовольствием, организации производства в интересах народа. Программа отстаивала свободу Индии, выступала против расчленения Ирландии, требовала права для всех народов самим решать свою судьбу. Во внешней политике отстаивались дружественные отношения с Советским Союзом.

Выдвигая эти требования, съезд ставил главной целью создание народного правительства, представляющего интересы народа и пользующегося доверием трудящихся всего мира. Это правительство должно было бороться за осуществление справедливого народного мира, достигнутого трудящимися всех стран, основанного на суверенном праве народов самим распоряжаться своей судьбой.

Для руководства борьбой за проведение в жизнь принятой программы съезд избрал Национальный комитет из 26 человек. В дальнейшем он должен был пополниться за счет делегатов, избранных на 12 областных конференциях. Членами Национального

комитета были руководитель профсоюза строительных рабочих Генри Адамс, председатель Федерации горняков Южного Уэльса, коммунист Артур Хорнер, член парламента, юрист Деннис Притт, профессор Холдейн, один из руководителей движения за свободу Индии Кришна Менон, настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, актриса Беатрис Леманн, депутат парламента, коммунист Уильям Галлахер, руководитель компартии Палм Датт.

Программа Народного Конвента в ряде пунктов (национализация, повышение жизненного уровня трудящихся) совпадала с тем, что перед войной было записано в программе лейбористской партии, но радикальность постановки вопроса о национализации и организации производства соответствовала левейбористскому варианту, отражая также и точку зрения компартии (в этих пунктах программа продолжала линию, намеченную в лейбористской программе «Вперед к социализму» 1934 г., а также в совместной программе левых сил «Манифест единства» 1937 г.). В отличие от лейбористской программы, выполнение этих требований не откладывалось на неопределенный срок до победы на выборах лейбористского правительства, а связывалось с революционной борьбой за правительство Народного конвента. Более радикальными были требования в национальном вопросе – отстаивание свободы не только для Индии, но и для всех народов Британской империи. Это была глубоко демократическая программа.

Политическая платформа, выработанная на съезде Народного конвента в январе 1941 г., безусловно, свидетельствовала о сильном недовольстве трудящихся политикой правящих классов, попыткой взвалить всю тяжесть войны на рабочих, урезать права профсоюзов и трудящихся. Эта платформа выступала против преследования правительством империалистических целей в войне, против попыток направить военный удар на СССР. Движение и программа Народного конвента свидетельствовали также о недовольстве политикой руководства Лейбористской партии, которое в этот период полностью солидаризировалось с правительством и империалистическими целями господствующего класса, выступая в едином с ними хоре клеветы на СССР.

И хотя не все лозунги движения были своевременными (о чем речь пойдет позже), руководимый коммунистами и левыми лейбористами Народный конвент своей программой объединил широкие демократические слои Англии.

Съезд Народного конвента получил большой общественный резонанс. Его приветствовали прогрессивные общественные деятели за океаном. Он стал грозным предупреждением английскому капиталу и правительству. Атмосфера в стране накалялась, росли революционные настроения.

Об этом свидетельствует и рост в этот период популярности компартии. Г. Пеллинг, которого нельзя заподозрить в симпатиях коммунистам, вынужден признать, что в «некоторых сферах... коммунистическое влияние осталось сильным» и указывает, что число подписчиков «Лейбор Мансли» выросло с 7 500 в августе 1939 г. до 20 тыс. в декабре 1940 г. [19, с. 118]. Пеллинг пытается объяснить этот рост курьезом: позиция «Лейбор Мансли» была диссонансом в общей монотонности прессы, поддерживающей войну. Конечно, это упрощенное и несколько циничное объяснение.

В связи с ростом движения Народного конвента правительство начало репрессии. Была закрыта газета компартии «Дейли Уоркер», тираж которой к этому времени достигал 120 тыс. экземпляров (см.: [9]). Газета смело разоблачала империалистов и активно способствовала успехам движения. Именно с этим успехом связывал запрещение «Дейли Уоркер» председатель ее редколлегии профессор Холдейн [10, с. 5]. Об этом же говорил руководитель лондонского союза шоферов Пэпуорт: «Если бы мы были слабы и ничего не могли предложить народу, мы не подвергались бы преследованиям» [5, с. 87].

Несмотря на репрессии, движение продолжалось. Вслед за общенациональным съездом Народного конвента были созваны конгрессы в ряде округов. Большое значение имел конгресс Лондонского округа, происходивший в середине марта 1941 года. На нем присутствовало 882 делегата, представлявших 247 тыс. населения. 167 делегатов было избрано непосредственно на предприятиях, 17 были представителями от солдат и летчиков [10, с. 3].

Участники съезда рассказали о поддержке, которую оказывают рабочие конгрессу и его делегатам, что предпринимателям и администрации не удастся легко уволить делегатов с работы и сорвать проведение митингов в поддержку программы конвента. Рабочий одного из автозаводов рассказал, как при попытке администрации уволить его после возвращения с общенационального конгресса, где он был избран членом Национального комитета, рабочие заявили, что в случае его увольнения и они уйдут. Один из делегатов, рабочий-машиностроитель, говоря об увольнениях на заводе наиболее активных рабочих, сообщил: «Несколько месяцев назад я сам был рядовым рабочим-строителем и интересовался лишь своей работой и своей семьей. Но теперь, в связи с последними событиями на заводе, я прозрел. Эти события раскрыли глаза рабочим на необходимость поддержки движения Народного конгресса» [5, с. 88].

Секретарь комитета фабрично-заводских старост крупного машиностроительного завода заявил о забастовке тысяч молодых рабочих-судостроителей в Шотландии, о посылке женских делегаций в министерство продовольствия и в местные продовольственные комитеты. Член национального комитета шопстюардов машиностроителей Госс сказал, что «никогда еще в истории профсоюзного движения не было столь большой тяги в профсоюзы, как в настоящее время» [5, с. 88].

Опираясь на эти мнения, конгресс поставил задачу вовлечь широкие народные массы в движение Народного конвента, в борьбу за создание народного правительства.

Участники конгресса выразили возмущение демагогическими заявлениями правительства и правого лейбористского руководства об освободительной войне в то время, как делаются попытки нарушить демократические права и свободы, в то время, как «мюнхенцы» по-прежнему сидят в правительстве, в то время, как угнетается индийский народ, в то время, как народ несет все тяготы войны, а капиталисты получают фантастические прибыли.

В принятой резолюции делегаты обязывались оказывать помощь населению Лондона и прилежащих к нему районов в их борьбе за улучшение жизненных условий, за лучшее продовольственное снабжение, за лучшие бом-

боубежища, против всех атак на их свободу и демократические права. Резолюция обязывала донести решения конгресса до сведения всего населения и вовлечь в профсоюзы неорганизованных рабочих. Съезд заявил о своей поддержке бастующим шотландским рабочим-судоостроителям, а также выразил протест против запрещения «Дейли Уоркер» [5, с. 89–90].

На конгрессе был избран совет движения Лондонского округа из 44 членов.

Нам неизвестно, были ли такие съезды проведены в других округах. Международная обстановка вскоре резко изменилась, показав, что первоочередной задачей английского рабочего класса является не создание народного правительства, а борьба с гитлеровским фашизмом.

Движение Народного конвента летом 1940 – весной 1941 г., охватившее представителей различных партий трудящихся и передовую интеллигенцию, несмотря на свой размах, было бы намного значительнее, если бы его поддержало официальное руководство Лейбористской партии и тред-юнионов. Большинство рабочих Англии осталось вне этого движения. Из 410 профсоветов в движении участвовало лишь 20 [20].

Лейбористское руководство с самого начала войны заняло позицию ее одобрения в связи с опасностью фашизма и впоследствии безоговорочно поддержало Черчилля, войдя в его коалиционное правительство. Свое поведение оно оправдывало необходимостью сплочения нации в войне с фашизмом, при этом однако не указывало на ее империалистический характер в начальный период и участвовало в проведении враждебной политики в отношении СССР.

Несмотря на участие в движении Народного конвента ряда лейбористских и профсоюзных организаций, видных левых лейбористов, руководство Лейбористской партии и Британского конгресса тред-юнионов выступило самым резким образом против движения. Вначале они фактически не откликнулись на него, хотя некоторые организации, в частности профсовет и лейбористская секция Хаммерсмита, были сразу же исключены из Лейбористской партии и БКТ. Только два месяца спустя после общенационального конгресса, 9 марта 1941 г., Лейбористская

партия опубликовала заявление, в котором давался анализ движения Народного конвента и аргументировалось ее отношение к нему. Эти аргументы были потом изложены в постановлении Национального совета труда. Руководство Лейбористской партии и БКТ стремилось доказать, что движение по своей численности, а следовательно, и по значению является ничтожным, это не помешало им, однако, со всей силой обрушиться на непокорных. Всем лейбористским и профсоюзным организациям были разосланы циркуляры, грозившие исключением из Лейбористской партии и БКТ в случае их участия в движении. Лейбористские организации и профсоветы, которые включились в движение, были исключены и заклеены как предатели рабочего движения, были исключены члены Лейбористской партии, поставившие свои подписи под «Манифестом пятисот».

Правые лидеры английского рабочего движения пытались объявить движение Народного конвента чуждым интересам рабочего класса, объясняли его интригами компартии, которую обвиняли в раскольнической деятельности в рабочем движении, в попытках разрушить лейбористскую партию. В постановлении Национального Совета труда говорилось, что движение организовано компартией «в целях разрушения нашего массового членства, разложения нашей организации в национальном масштабе» и что при этом коммунисты пытаются «ввести всех в заблуждение своей постоянно повторяющейся претензией представлять рабочий класс Великобритании» [21, р. 184].

Обвиняя КПВ в интригах против лейбористского движения в период войны, лидеры лейбористской партии и БКТ призывали идти на любые жертвы во имя войны и последующего за ней всеобщего демократического мира, черты которого еще не были полностью разработаны в их программе. И при этом руководитель британских профсоюзов У. Ситрин с гордостью говорил: «Мы вынуждены были отложить на время многие из наших профсоюзных правил и постановлений, регулирующих рабочее время и условия труда. Мы не оспаривали права правительства прибегнуть к этому запрещению... Мы охотно отказались от права стачек на время войны и согласились на удлинённый рабочий день» [6, с. 114].

Конечно, война требовала от рабочих больших жертв. Но нужно было, чтобы эти жертвы были направлены действительно на защиту демократии, на самую решительную борьбу с нацизмом, а не на различного рода дипломатические интриги. Об этом официальные лидеры рабочего движения не заботились, так же как и о том, чтобы эти жертвы были направлены на дело обороны, а не на рост богатства капиталистов, чтобы эти жертвы не были односторонними. Мы не найдем требований равных жертв во время войны со стороны капиталистов и рабочих ни в отчетах Генсовета БКТ и Исполкома лейбористской партии, ни в решениях лейбористских и профсоюзных конференций этого периода. Лейбористские и профсоюзные лидеры отказались от права стачек, не потребовав ничего взамен, удовлетворившись вхождением в правительство и созданием органов промышленного контроля, в которых они видели или хотели, чтобы другие видели, осуществление своей идеи о контроле в промышленности, неоднократно фигурировавшей в лейбористских программах.

Войдя в правительство, лейбористские лидеры использовали свои полномочия для репрессий против левых, и в частности против компартии (запрещение «Дейли Уоркер»). Член Исполкома Лейбористской партии Х. Дальтон писал о специальной оперативной комиссии, которой он руководил и в задачи которой входила борьба не только со шпионажем и саботажем среди членов тред-юнионов, но и с революцией [15].

В движении Народного конвента лейбористские лидеры видели происки Коминтерна, обвиняли КПВ в политике невмешательства в войну, в антипатриотизме. По отношению к Народному конвенту и КПВ официальное профсоюзно-лейбористское руководство в равной степени применяло запрет и демагогию, отказываясь в данный момент защищать интересы рабочего класса, ограничиваясь обещаниями послевоенного переустройства жизни.

Но объективная ситуация складывалась так, что усиливала позицию Лейбористской партии и позволяла ей сильнее выявить слабые стороны движения Народного Конвента, построив свои аргументы на критике этих сла-

бостей и противоречий в политике КПВ. Главным объектом критики был антивоенный характер движения.

Отмечая, что коммунисты в годы гражданской войны в Испании отвергали официальную политику «невмешательства», правые лейбористы резонно обвиняли их в том, что в новых условиях, когда большая часть Европы находится под пятой фашизма, а те социалисты и члены профсоюзов, которые не были интернированы в нацистские или фашистские концлагеря, объединились в движении сопротивления фашизму, политика невмешательства проводится коммунистами как правильная линия, которой должен следовать рабочий класс.

Позиция компартии в этот период означала отход от политики Народного фронта в борьбе с фашизмом, страдала сектантством и неверной оценкой ситуации.

Вскоре после заключения советско-германского пакта в Коминтерне и в КПВ верх берет линия на оценку Второй мировой войны как исключительно империалистической, на возможность заключения мира с фашистской Германией и на борьбу со своим правительством во имя предотвращения войны, образования демократического правительства. Борьба за прекращение войны, установление справедливого мира были главными условиями создания народного правительства и выполнения программы, намеченной Народным конвентом. Один из руководителей движения Д. Притт, выступая на общенациональном конгрессе, говорил: «Мы, и только мы искренне боремся за мир. Наша политика состоит в том, чтобы предложить странам, вовлеченным в войну против нас, мир без аннексий и контрибуций, мир, который принесет свободу всем народам и даст им право решать собственную судьбу» [10, с. 4]. Такая установка при всех хороших устремлениях в тот момент ослабляла движение.

Левые лейбористы, принявшие политику Народного фронта, теперь в своем большинстве выступили с критикой изменившейся позиции коммунистов как позиции ошибочной.

При всей своей революционности позиция КПВ в своей антивоенной направленности в данный момент смыкалась с пози-

цией пацифистских кругов в лейбористском движении.

Следует отметить, что такие руководители партии, как Г. Поллит и Д. Кэмпбелл, и после заключения советско-германского договора продолжали оставаться на прежней позиции решительного военного отпора фашизму как главной задачи момента [19, р. 109–113; 17, р. 162–163]. Но их мнение не стало господствующим в руководстве партии.

При оценке войны как империалистической большую роль играла та помощь, которую оказывали господствующие классы Англии Финляндии в ее войне с Советским Союзом, и подготовка ими интервенции в СССР. А. Хорнер пишет об этом так: «Легко критиковать тех из нас, которые восприняли изменившуюся линию партии, хотя она и противоречила их личным убеждениям. Но следовало бы вспомнить, что в течение этого периода «странной войны» Невиль Чемберлен гораздо более пылал желанием сражаться при помощи Финляндии с Россией, чем бороться с нацизмом. Мы были убеждены, что союз против нацистской агрессии, включающий Россию, смог бы предотвратить войну. После опубликования мемуаров гитлеровских генералов абсолютно ясно, что мы были правы: Гитлер никогда не предполагал, что может быть заключен союз между Британией, Францией и Россией» [17, р. 162].

Пытаясь решить в первую очередь империалистические задачи, правительство и капиталистические монополии хотели вести войну за счет рабочих, призывая их к жертвам во имя борьбы с фашизмом, во имя демократии. Это обстоятельство также сыграло свою роль в позиции коммунистов. Именно это подчеркивалось в Обращении ЦК КПВ, опубликованном в газете «Дейли Уоркер» 24 января 1940 г., которое призывало рабочих принять участие в кампании за повышение жизненного уровня и восстановление их законных прав [12]. Резолюция конференции лондонской секции КПВ, состоявшейся вслед за Обращением ЦК, объявляла войну антинародной и призывала рабочих бороться с ней, сосредоточив внимание на внутриэкономических проблемах [13].

Такой точки зрения компартия придерживалась и впоследствии, когда к власти пришло

правительство Черчилля. В соответствии с этой оценкой момента коммунисты поставили наряду с очень верной и необходимой задачей добиться удаления «мюнхенцев» из правительства задачу борьбы за народное правительство, за установление мира, приняв самое активное участие в движении Народного конвента.

Несмотря на указанные выше обстоятельства, которые оправдывали позицию КПВ, нечего говорить о том, что в условиях уже начавшейся войны, когда над Англией нависла угроза гитлеровского вторжения (в августе 1940 г. начались воздушные бои над Англией), первоочередной задачей партии была борьба за организацию решительного отпора фашизму со стороны Англии и английского правительства, за превращение войны из империалистической во всенародную.

Лозунг прекращения войны и справедливого мира в программе Народного конвента не означал позиции революционного поражения, как говорили лидеры лейборизма [21, р. 185]. Это была попытка избежать войны путем революционной смены правительства, путем установления народной власти, которая выступила бы с предложением мира в момент, когда хищник был уже выпущен из клетки. Но заставить его отступить можно было только военными действиями.

В антивоенных лозунгах движения Народного конвента проявилась недооценка опыта борьбы с фашизмом Мосли в самой Англии и тех выводов о природе фашизма и его сущности, которые были сделаны на VII Конгрессе Коминтерна. Выступая с предложением ко всем воюющим державам, руководители движения ставили знак равенства между империализмом вообще и фашизмом.

В тактике движения Народного конвента сказались и неудачи борьбы за Народный фронт. Одним из основных препятствий для его достижения был антикоммунизм лейбористского руководства. Движение Народного конвента выглядело попыткой установления Народного фронта снизу, в обход единства с лейбористской партией на уровне руководства и со всеми антифашистскими силами в стране. Но именно поэтому задачи движения были невыполнимы, а само оно обречено на неудачу. Огромные массы рабочего класса находились под влиянием лейборизма. Без их за-

воевания (что было фактически невозможно без привлечения руководства к движению) победа его была невозможна.

И наконец, если говорить о слабых сторонах движения и его программы, то надо сказать и о том, что, ставя цель создания правительства Народного конвента, оно не намечало средств его создания. И сама постановка цели, и условия ее выполнения показывали утопизм задачи.

Выдвигая демократическую программу в интересах трудящихся, движение Народного конвента в то же время показывало неправильную оценку КПВ и левыми лейбористами международной и внутренней обстановки, свидетельствовало об известной «болезни левизны».

Но говоря об этом и критикуя компартию за ошибочную позицию, надо учитывать, что это была ошибочная установка Коминтерна, которая во многом вынуждала КПВ к такой оценке ситуации.

Нападение Германии на СССР выявило иллюзорность такой тактики. Коммунисты стали защитниками самых активных военных действий против фашизма, возглавив борьбу за скорейшее открытие второго фронта, доказав, что именно они представляют народно-патриотическую точку зрения.

Несмотря на все ошибки и недостатки движения Народного конвента, нельзя считать его бесполезным. Оно сыграло не последнюю роль в принятии лейбористской партией программы послевоенного общественного устройства, которая предусматривала и ряд требований, выдвинутых Народным конвентом; оно сыграло свою роль и в заключении военного союза Англии и СССР. И представляется, что нет оснований для замалчивания движения Народного конвента. Оно показывает, что даже в своих ошибках коммунисты Великобритании отстаивали интересы трудящихся, решительно борясь против империализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Интернационал молодежи. – 1940. – № 5. – С. 40–41.
2. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Интернационал молодежи. – 1940. – № 6. – С. 24–25.

3. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Интернационал молодежи. – 1940. – № 7. – С. 74–75.

4. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Интернационал молодежи. – 1941. – № 2. – С. 23–24.

5. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Интернационал молодежи. – 1941. – № 4. – С. 87–88.

6. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Профсоюзы СССР. – 1941. – № 1. – С. 114–116.

7. Декстер, Т. Народный Конвент в Англии / Т. Декстер // Профсоюзы СССР. – 1941. – № 2. – С. 113–115.

8. Кашин, Р. Г. Коммунистическая партия Великобритании в борьбе за всестороннюю помощь Советскому Союзу в годы Второй мировой войны : автореф. ... дис. канд. ист. наук / Кашин Р. Г. – Л., 1973. – 19 с.

9. Пинигин, В. Борьба за возобновление газеты «Daily Worker» 21.01.1941 – 7.09.1942 / В. Пинигин // Ученые записки Горьковского гос. университета. – 1964. – Вып. 65. – С. 441–457.

10. Рид, С. Народный Конвент в Англии / С. Рид // Интернациональный маяк. – 1941 – № 3. – С. 3–5.

11. Трухановский, В. Г. Новейшая история Англии / В. Г. Трухановский. – М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1968. – 592 с.

12. Daily Worker. – 1940. – Jan. 24.

13. Daily Worker. – 1940. – Feb. 6.

14. Daily Worker. – 1940. – Mar. 20.

15. Dalton, H. The Fateful years: Memoirs. 1931–1945 / H. Dalton. – L. : Frederick Muller, 1957. – 493 p.

16. Hannington, W. Industrial History of Wartime / W. Hannington. – L. : Lawrence and Wishart, 1941. – 119 p.

17. Horner, A. Incurable Rebel / A. Horner. – L. : Macgibbon, 1960. – 235 p.

18. Hutt, A. British Trade Unionism: A Short History / A. Hutt. – L. : Lawrence and Wishart, 1952. – 265 p.

19. Pelling, H. The British Communism Party: A Historical Profile / H. Pelling. – L. : Macmillan, 1958. – 204 p.

20. Report of Proceeding at the 73rd Annual Trades Union Congress. – L. : Trades Union Congress, 1941.

21. Report of the 40th Annual Conference of the Labour Party. – L. : Labour Party, 1941.

REFERENCES

1. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsional molodezhi*, 1941, no. 5, pp. 40-41.
2. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsional molodezhi*, 1941, no. 6, pp. 24-25.

3. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsional molodezhi*, 1941, no. 7, pp. 74-75.

4. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsional molodezhi*, 1941, no. 2, pp. 23-24.

5. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsional molodezhi*, 1941, no. 4, pp. 87-88.

6. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Profsoyuzi SSSR*, 1941, no. 1, pp. 114-116.

7. Dekster T. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Profsoyuzi SSSR*, 1941, no. 2, pp. 113-115.

8. Kashin R.G. *Kommunisticheskaya partiya Velikobritanii v borbe za vsestoronnyuyu pomoshch Sovetskomu Soyuzu v gody Vtoroy mirovoy voiny: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk* [The Communism Party of Great Britain in the Struggle for Multifaceted Assistance to the Soviet Union during the World War II. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Leningrad, 1973. 19 p.

9. Pinigin V. Borba za vozobnovlenie gazety «Daily Worker» 21.01.1941 – 7.09.1942 [The Struggle for Resumption of *Daily Worker* Newspaper

21.01.1941 – 7.09.1942]. *Uchenye zapiski Gorkovskogo gos. universiteta*, 1964, iss. 65, pp. 441-457.

10. Rid S. Narodnyy Konvent v Anglii [People's Convent in England]. *Internatsionalnyy mayak*, 1941, no. 3, p. 3-5.

11. Trukhanovskiy V.G. *Noveyshaya istoriya Anglii* [Contemporary History of England]. Moscow, 1968. 592 p.

12. *Daily Worker*, 1940, Jan 24.

13. *Daily Worker*, 1940, Feb 6.

14. *Daily Worker*, 1940, Mar 20.

15. Dalton H. *The Fateful years: Memoirs. 1931-1945*. London, Frederick Muller, 1957. 493 p.

16. Hannington W. *Industrial History of Wartime*. London, Lawrence and Wishart, 1940. 119 p.

17. Horner A. *Incorrigible Rebel*. London, Macgibbon, 1960. 235 p.

18. Hutt A. *British Trade Unionism: A Short History. A Short History*. London, Lawrence and Wishart, 1952. 265 p.

19. Pelling H. *The British Communism Party: A Historical Profile*. London, Macmillan, 1958. 204 p.

20. *Report of Proceeding at the 73d Annual Trade Union Congress*. London, Trades Union Congress, 1941.

21. *Report of the 40-th Annual Conference of the Labour Party*. London, Labour Party, 1941.

Information About the Author

Evgeniya G. Blosfeld, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of World History and Technology of Teaching History and Social Science, Volgograd State Social-Pedagogical University, Prosp. Lenina, 27, 400013 Volgograd, Russian Federation, genhist@vspu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1790-276X>

Информация об авторе

Евгения Григорьевна Блосфельд, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. Ленина, 27, 400013 г. Волгоград, Российская Федерация, genhist@vspu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1790-276X>